Борис **ЯКУБОВИЧ**

СОЛУНСКИЕ БРАТЬЯ КИРИЛЛ И МЕФОДИЙ

«Священную двоицу Просветителей наших почтим...»
Молитвословия святым Кириллу и Мефодию

Кирилл и Мефодий были облечены особой миссией, но она состояла не в крещении народов, не в привнесении в иную среду христианского религиозного сознания, а в сотворении письменности, благодаря которой славяне обрели возможность совершать богослужение на родном языке. Подвижнический подвиг Кирилла и Мефодия — это нечто большее, нежели просто учреждение «литургии по-славянски», поскольку разработанная ими система письменности заняла в культуре славянских народов совершенно особое место. Но, дабы в полной мере понять и оценить истинное значение деяний просветителей, необходимо познакомиться с основными вехами их яркой жизни и духовных исканий, дошедшими до нас на основании ряда старославянских, греческих и латинских источников.

* * *

Мефодий (815 — 885 гг.), по некоторым, неподтвержденным сведениям, в миру — Михаил и Константин (827 — 869 гг.), таково светское имя Кирилла, были уроженцами греческого города Фессалоники, в котором, наряду с греками, проживало немало македонских славян. В самом городе Солуни (славянское наименование Фессалоников) славянский язык являлся разговорным, наряду с греческим. Но к какому же народу принадлежали будущие подвижники славянской письменности? Слу-

жебное положение отца многочисленного семейства, где одних только сыновей было восемь, обычно трактуется исследователями в пользу их греческого происхождения, поскольку почтенный глава семейства занимал пост друнгария. Это звание представляло собой командную должность в византийской армии, которую занимали преимущественно сыны Эллады. На Афоне издавна существует предание, согласно которому, отец семейства происходил из болгар, а мать, носившая знаковое для христианского сознания имя Мария, являлась гречанкой.

* * *

Совместное просветительское служение братьев начинается в небольшом, скромном монастыре, куда приезжает младший брат Кирилл, и где уже давно жил его старший и любимый брат Мефодий. С этого момента, братья уже практически не расставались.

* * *

Очень важный отсчет времени в деятельности просветителей начался со дня прибытия в Константинополь посольства великоморавского князя Ростислава. Уже более 30 лет, с 831 года, Моравия являлась христианской страной, но ей срочно требовались духовные учителя, которые сумели бы изложить основы христианского вероучения на языке, близком и понятном населению. Выполняя повеление кесаря, летом 863 года Константин и Мефодий прибыли в Моравию. Они привезли с собой Евангелие и, возможно, Псалтирь – книгу, по которой в средневековой Европе учили грамоте. Моравская миссия продолжалась от 3-х до 4-х с половиной лет. За эти годы на славянский язык ими были переведены важнейшие произведения христианской литературы, включая вероучения, этику и догматику. Кроме того, усилиями братьев в Моравии была создана самостоятельная церковная организация, которая обрела возможность вести службу на родном языке. Сохранившееся предание повествует о том, что солунскими подвижниками были освящены храмы в моравском Оломоуце и чешском городе Лютомысле, а их вдохновенные проповеди звучали во многих городах и весях. Кроме того, пока Константин пропо-

ведовал благодарной пастве, Мефодий, выполняя заказ моравского двора, перевел на славянский язык важный юридический документ «Номоканон», куда входили постановления церковных соборов и гражданские византийские законы. Однако формально, моравская церковь продолжала пребывать под юрисдикцией немецкого (баварского) епископата, что требовало согласования производимых реформ с главой католического мира — римским папой. Соответствующее послание римского понтифика Николая 1-го в адрес просветителей вскоре не замедлило поступить. В многоречивом обращении римского первосвященника братьям ласково, но настойчиво предлагалось посетить Вечный город. Тем не менее, Константин, будучи главным посланником византийского императора, едва ли бы осмелился принять столь лестное предложение, однако, в эти дни из столицы пришла весть о кончине кесаря Михаила 3-го. Данное скорбное обстоятельство, в известной степени, открывало миссионерам пространство для принятия решения, тем более, что у Константина, на случай недовольства нового монарха, имелись серьезные оправдания. Во-первых, при них находились частицы мощей святого Климента, которые Константин с момента обретения постоянно держал при себе, поскольку считал этого святого своим покровителем, а захоронение подобных реликвий являлось прерогативой папского престола. Во-вторых, на пути в Рим их ожидала остановка в Венеции, где на предстоящем Соборе Константин собирался сделать сообщение о правомерности применения славянской письменности в церковных посланиях.

Приглашение братьев на берега Тибра, как уже отмечалось, поступило от папы Николая 1-го, а вот встречал их в Риме уже новый понтифик Адриан 2-й, заменивший скончавшегося предшественника в декабре 867 года. О характере длительных и сложных переговоров в Риме мнения историков расходятся, однако, с большой долей вероятности, можно говорить о попытках Константина убедить папскую курию в том, что ими подготовлено некое количество славянских иерархов Моравии, вполне достойных, чтобы организовать архиепископскую епархию, не связанную с немецкой церковной структурой.

Мудрый Константин, упирая на то, что немецкие епископы взяли на себя слишком много автономии от Рима, доказывал преимущества новой моравской славянской церкви, которая, разумеется, будет во всем следовать отеческим наставлениям папского престола.

В итоге, согласившись с Константином, понтифик неожиданно сделал сильный ответный ход, предложив солунскому просветителю самому возглавить моравскую церковь в сане епископа. После долгих колебаний, Константин вынужден был ответить согласием, дабы не обрушить всю, с неимоверным трудом созданную конструкцию самостоятельной славянской церкви. Такая сложная, изматывающая работа с коварными иерархами курии и самим понтификом, недавнее выступление с отчетом на Соборе в Венеции, долгие, тяжелые переезды и переходы серьезно подорвали здоровье Константина. Константин принял монашество, взяв себе иноческое имя Кирилл. Монашеская пора его великой и славной, подвижнической и просветительской жизни оказалась очень краткой – всего 50 дней. «Житие» приводит слова умирающего Кирилла (Константина), обращенные к Мефодию: «Вот, брат, были мы с тобой парой в одной упряжке и пахали одну борозду, и я на поле падаю, окончив день свой...не смей оставлять учительство свое!»

14 февраля 869 года инок Кирилл скончался. По распоряжению папы Адриана 2-го курия организовала великому сыну христианской церкви пышные похороны. Понтифик отклонил просьбу Мефодия отвезти тело брата домой, повелев похоронить инока в церкви особо почитаемого им при жизни святого Климента.

* * *

Через несколько месяцев осиротевший Мефодий был рукоположен в архиепископы Паннонии (современной Венгрии) и Моравии. Его пастырская деятельность протекала в очень непростых условиях, поскольку немецкое духовенство постоянно интриговало против римского протеже и даже сумело добиться судебного осуждения ненавистного им архиепископа. В череде быстро сменявших друг друга в этот период римских понтификов не было единого мнения о формате использования сла-

вянской литургии в Моравии. Разумеется, немалую роль в подобном положении дел играло давление немецкого духовенства, глубоко враждебного новациям Мефодия. Все это не могло не привести к постепенному ужесточению позиции Рима, так, папа Иоанн 8-й предписал вначале читать текст Евангелия по-латыни, и лишь затем по-славянски, а булла следующего папы Стефана 5-го аннулировала даже эту уступку, сохранив только эфемерную возможность разъяснения на славянском языке прочитанного текста уже по завершении литургии.

* * *

Мефодий добился огромного успеха в переводческой деятельности, осуществив всего за 6 месяцев перевод всех библейских книг с греческого языка на славянский. Неоценимую помощь в этом славном деянии оказали подготовленные им ученики.

Около 882 года, по приглашению византийского императора Василия 1-го, Мефодий побывал в Царьграде. Возможно, таким образом власти надеялись вовлечь просветителя в сферу влияния константинопольского патриархата, а также добиться христианизации балканских славян по восточному образцу. Сам же солунский духовидец, осознавая свою органическую связь с родиной, рассчитывал на помощь в борьбе против немецкого клира.

* * *

Уже будучи глубоко больным, Мефодий не переставал возносить молитвы во славу Отечества и благословлял византийского монарха и константинопольскую патриархию.

6 апреля 885 года, в возрасте 70 лет Мефодий скончался, оставив после себя большую группу учеников и последователей, горячо радевших о торжестве славянской письменности и литургики.

* * *

В конце 9-го — начале 10 в.в. в Болгарии начинает полным ходом осуществляться культурная преемственность усилий великих солунских просветителей. Здесь создаются училища для подготовки духовенства, способного совершать богослужение на славянском языке, распространяется переводная духовная литература, откуда

впоследствии ей суждено было придти в другие страны, в частности, в средневековую Русь.

В связи с этим, на протяжении многих веков постоянно муссируется вопрос о происхождении славянской азбуки, которая, в конечном счете, предопределила духовное развитие славянских народов. Названия древнейших славянских азбук – «глаголица» и «кириллица» известны всем. Сам факт изобретения азбуки именно Кириллом, практически не вызывает сомнений, но в отношении того, какая именно из двух азбучных систем первична и какая принадлежит Кириллу, мнения, подчас, расходятся. На сегодняшний день приоритет в научных кругах отдается следующему варианту: «глаголица» создана Кириллом на основании древних праславянских письменных знаков, а «кириллица», как более усовершенствованная система записи, была разработана учеником Мефодия, даровитым и широко образованным Климентом. И все же, в науке все чаще высказывается мнение, в соответствие с которым, Кирилл создал именно «кириллицу», а «глаголица» сформировавшись в быту отдельных славянских племен значительно раньше, лишь послужила солунскому гению основой для новой азбуки. Поэтому, уже упоминавшиеся Евангелие и Псалтирь, обнаруженные Константином в Херсонесе и написанные какими-то «русскими» письменами, могут являться уникальным свидетельством существования древнейшей славянской письменности.

* * *

Согласно трудам ученого бенедиктинца Мавро Орбини, в начале 18-го века написавшего сочинение под названием «Славянское царство», культурная история праславянских народов уходит корнями в необозримую глубину времен. В доказательство своей теории автор приводит огромный список античных и раннесредневековых историков, которые в своих работах, в той или иной мере, затрагивали славянскую тему. При этом 90% приведенных Орбини имен науке абсолютно не известны. Если означенный вопрос рассматривать с позиций ученого итальянского монаха, следует кардинально пересмотреть принятые на сегодня взгляды, касающиеся времени возникновения славянской письменности.

В пользу наличия на Руси некой письменности задолго до

принятия христианства, могут послужить тексты договоров русских князей с Византией в начале 10-го века. Причем в одном из таких договоров прямо говорится, что еще в давние времена Русь и Византия решали спорные вопросы «не только словесно, но и письменно». Указания на наличие славянской письменности, существовавшей до Кирилла и Мефодия, содержится в летописных и прочих литературных источниках 9-го — 10-го веков. Так, в известном трактате Храбра Черноризца «О письменах» сказано, что хотя до принятия христианства славяне книг не имели, но, тем не менее, для письма использовали некие знаки, названные автором «черты и резы». В своем трактате Храбр энергично и аргументировано отстаивает преимущества славянского письма перед греческим, поскольку, по его мнению, в славянской азбуке присутствуют буквы, предназначенные для более точной передачи устной славянской речи.

* * *

Созданная подвижническими усилиями Кирилла и Мефодия письменная традиция положила начало славянскому национальному духовному развитию, предрешив тем самым особую роль славянства в семье европейских народов. Открывшаяся безграничная возможность накапливать и совершенствовать культурный опыт, знания, всемерно развивать художественное слово, сохраняя весь этот бесценный багаж для потомства, является колоссальной заслугой великих первоучителей и просветителей, солунских братьев Кирилла (Константина) и Мефодия.

Википедия. *В 1863 году Российский Святейший Синод определил, в связи с празднованием тысячелетия Моравской миссии святых Кирилла и Мефодия, установить ежегодное празднование в честь преподобных Мефодия и Кирилла 11 мая.*
В 1985 году в СССР, когда отмечалось 1100-летие преставления Мефодия, день 24 мая был объявлен «праздником славянской культуры и письменности».
30 января 1991 года Президиум Верховного Совета РСФСР принял постановление о ежегодном проведении «Дней славянской культуры и письменности».